

ДИСКУРСИВНО-КОГНИТИВНАЯ ПАРАДИГМА КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ (на материале немецкоязычных рецензий)

Для цитирования: Мхитарьянц Э. Г. Дискурсивно-когнитивная парадигма категории вежливости в научной коммуникации (на материале немецкоязычных рецензий) // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2023. Т. 13. С. 42–62.
<https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.102>

Проблематика функционирования лингвистической категории вежливости в научном дискурсе является актуальной и не в полной мере изученной. Целью данной статьи является дискурс-ориентированный анализ реализации категории вежливости на материале немецкоязычных научных рецензий. В рамках данного исследования учитываются текстотипологические, антропоцентрические и интертекстуальные особенности жанра научной рецензии. Вторичная информативность рецензии характеризуется компрессией содержательного пространства первичного научного текста, оценочно-аргументирующей и интертекстуальной составляющими. Материалом исследования послужили рецензии на статьи и монографии в области германистики, социолингвистики и методики преподавания немецкого языка как иностранного. Методология исследования базируется на методах контекстуального анализа, сравнительно-сопоставительного, а также метода лингвистической интерпретации текста. Формы вежливости являются объектом изучения с точки зрения различных перспектив, таких как антропоцентрической, социологической, психологической, прагматической и лингвистической. Принцип кооперации, раскрывающий скорее рациональные и эффективные аспекты коммуникации, максимы вежливости, правила прагматической компетенции обнаруживают себя в различных коммуникативных сферах: в лингвистике, методике и дидактике преподавания немецкого языка как иностранного. Как показал проведенный анализ, в рамках научно-критического текста рецензии понятие конвенциональной академической вежливости обнаруживает свою политекстуальную природу, взаимодействуя с такими категориями, как акцентность, оценка, модальность, интертекстуальность, диалогичность. В ходе исследования было выявлено, что письменная коммуникация в научно-критическом дискурсе имеет свои характерные черты, которые обнаруживают себя в оценочно-модальных маркерах позитивной и негативной вежливости. В результате анализа эмпирического материала можно выделить три микрополя негативной оценки: усиливающее, нейтральное и смягчающее. Послед-

нее из перечисленных микрополей можно рассматривать в качестве негативной вежливости. Модальная и временная отмеченность модусов усиления и смягчения негативной оценки локализована в композиционно-смысловой структуре текста рецензии. Позитивная и негативная вежливость сопровождается оценочно-аргументативные сегменты коммуникативно-прагматической парадигмы научно-критического интертекста.

Ключевые слова: категория вежливости, научный дискурс, вторичные научные тексты, интертекстуальность, категория оценки.

E. G. MKHITARYANTS

Moscow Finance and Law University (MFUA)

Kaliningrad Branch

DISCURSIVE-COGNITIVE PARADIGM OF THE CATEGORY OF POLITENESS IN SCIENTIFIC COMMUNICATION (ON THE MATERIAL OF GERMAN-LANGUAGE REVIEWS)

For citation: Mkhitaryants E. G. Discursive-cognitive paradigm of the category of politeness in scientific communication (on the material of German-language reviews). *German Philology in St. Petersburg State University*, 2023, vol. 13, pp. 42–62. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.102> (In Russian)

Problems of functioning of linguistic category of politeness in scientific discourse is relevant and not fully studied. The purpose of this article is a discourse-oriented analysis of the implementation of that category. Within the framework of this study, textual typological, anthropocentric and intertextual features are taken into account. Secondary informativeness of the review is characterized by compression of the content space of the primary scientific text and by other features. The material of the study was reviews of articles and monographs in the field of German studies, sociolinguistics and methods of teaching German as a foreign language. The research methods are the contextual method, the method of linguistic interpretation of the text, the comparative method. Forms of politeness are the object of study from the point of view of various perspectives. As the analysis showed, the concept of conventional academic politeness reveals its polytextual nature, interacting with such categories as accentuation, evaluation, modality, intertextuality, dialogicity. Communication in the scientific-critical discourse has its own characteristics, which reveal themselves in the evaluative-modal markers of positive and negative politeness. Three microfields of negative assessment can be distinguished: reinforcing, neutral and mitigating. The last of the listed microfields can be considered as negative politeness. The modal and temporal markedness of the modes of reinforcing and mitigating a negative assessment is localized in the compositional and semantic structure of the review text. Positive and negative politeness accompanies the evaluative-argumentative segments of the communicative-pragmatic paradigm of scientific-critical intertext.

Keywords: category of politeness, scientific discourse, secondary scientific texts, intertextuality, evaluation category.

1. Введение

Категория вежливости за последние 50 лет стала объектом активного изучения с точки зрения различных перспектив. Данная категория рассматривается в рамках таких направлений, как антропоцентрическая, социологическая, психологическая, прагматическая, дидактико-лингвистическая. Насколько вежлива вербальная коммуникация, каким образом категория вежливости коррелирует с другими текстовыми категориями научного дискурса, что является маркерами вежливости научной коммуникации, что является основанием для выделения позитивной и негативной вежливости научно-критического текста? Эти и другие вопросы на сегодняшний день остаются недостаточно раскрытыми. В данной статье предпринимается попытка обозначить возможные ответы на поставленные вопросы.

В рамках заявленной темы категория вежливости может быть рассмотрена как составляющая критично-оценочного сегмента рецензии, это значит, что данная категория должна быть представлена в том числе и в оценочно-модальных маркерах позитивной и негативной вежливости. Данная оппозиция оценочных значений на плоскости немецкоязычного научно-критического текста остается до настоящего времени не в полной мере изученной.

Чтобы обнаружить и выявить реализацию категории вежливости на материале немецкоязычных научных рецензий представляется целесообразным рассмотреть следующие аспекты:

- первичность и вторичность научного текста;
- оценка как средство выражения вежливости (текстовая категория оценки, лингвистическая категория вежливости);
- позитивная и негативная оценка как средство выражения конвенциональной академической вежливости (анализ эмпирического материала).

2. Понятие первичности и вторичности научного текста

В рамках научного дискурса можно выделить различные формы его реализации. Такие, как, например: академические (научно-теоретические), научно-информационные, научно-критические, научно-популярные, научно-учебные. Эти формы обнаруживают себя в соответствующих жанрах или типах текстов.

Существует также разграничение научных текстов по принципу первичности/вторичности содержания научного знания [Чернявская 2004: 39].

В свою очередь, вторичные научные произведения с коммуникативно-прагматической точки зрения делятся на научно-информационные (реферативные) и научно-критические (оценочные) тексты. Вторичная информативность рецензии характеризуется информационной компрессией, оценочно-аргументирующей составляющей и «интертекстуальной соотнесенностью с первичным текстом» [Чернявская 2004: 40].

Следует также отметить, что, согласно С. Т. Нефедову, так называемая вторичность научной рецензии имеет условный характер в виду ее когнитивно-дискурсивной функции:

...вторичность научной рецензии в тематико-смысловом отношении оборачивается для нее первичностью в дискурсивно-коммуникативном плане, поскольку научная рецензия стимулирует научную дискуссию и включена в процесс получения экспертным сообществом нового знания [Нефедов 2021: 166].

Будучи многоуровневой системой, научно-критический текст обнаруживает особенно отчетливо дифференциацию информации на данную и новую [Кремер 2009: 15].

Интерпретация и оценка первичного текста рецензентом — это не просто когнитивное, но и социальное событие... не пассивное конструирование репрезентации языкового объекта, а часть интерактивного процесса, в котором взаимодействуют партнеры коммуникации. Это позволяет говорить об использовании когнитивного и лингвопрагматического подходов к интерпретации текста, интеграция которых репрезентирует текст как ментальный и социальный конструктор [Кремер 2009: 16].

Научные рецензии общепризнанны в качестве отдельного жанра научного дискурса. Существует большое количество лингвистических исследований, посвященных стилистическим, текстотипологическим и дискурсивным характеристикам данного жанра [Ehlich 1983; Eroms 2008; Кремер 2009; Чернявская 1999; Szurawitzki 2011; Нефедов 2021].

Итак, рецензии анализируются с точки зрения различных перспектив:

- в качестве языкового действия верификации и оценки первичного научного текста;
- текстообразующей роли рецензента, осуществляющего оценку и проверку научного произведения;
- интертекстуального потенциала вторичных научно-критических текстов.

В данной работе жанр текста «рецензия» рассматривается как антропоцентрически обусловленный вторичный научно-критический текст, оценивающий первичный научный текст, будучи включенным в диалогическое взаимодействие, с одной стороны, с автором первичного текста, а с другой стороны, с потенциальными реципиентами: узким специалистом, читателем широкого профиля.

3. Оценка как средство выражения вежливости

3.1. Текстовая категория оценки

Понятие текстовых категорий используется как в области лингвистики текста [Beaugrande, Dressler 1981; Halliday 1985; Гальперин 1981], так и в современной стилистике научного текста, где они определяются в качестве функциональных семантико-стилистических категорий (ФССК) [Кожина, Плюскина 1998; Котюрова 1994; Иванова 1998].

В современной стилистике выделяются ФССК связности и цельности, точности, диалогичности, гипотетичности и акцентности. Если текстовые категории, а именно критерии текстualityности, по Р. А. Богранду и В. Дресслеру, касаются коммуникативно-ориентированной композиционно-смысловой структуры любого текста, то ФССК разрабатывались как стилистические категории научного текста. При изучении особенностей научного текста наряду с понятиями ФССК было выделено также понятие субтекста, совокупность которых отражает системный характер смысловой структуры целого научного текста [Баженова 1999: 70].

В рамках научного дискурса наиболее продуктивным представляется рассмотрение оценки в качестве наиболее широко представленного микрополя категории акцентности.

Под функциональной семантико-стилистической категорией акцентности в современной стилистике научного текста понима-

ется система акцентуаторов — разноуровневых языковых средств, как собственно текстовых, так и графически оформленных, объединенных функционально-семантически на текстовой плоскости и структурированных по принципу поля. Акцентуаторы служат для смыслового выделения концептуально важных моментов содержания научного произведения [Иванова 1998: 315].

В ФССК акцентности выделяют следующие микрополя: уточнения (сопоставление, противопоставление, отрицание, ограничение и др.), усиления, активизация внимания читателя, оценки, категоричности/некатегоричности изложения.

В рамках концепции политекстуальности научного текста Е. А. Баженовой можно обнаружить схожую семантико-прагматическую функцию делиминирующего микросубтекста, маркерами которого являются ограничение, сужение, конкретизация, уточнение; и мыслительно-активизирующего микросубтекста (обращение к памяти, воображению, вниманию, побуждение к ментальным действиям, вовлечение в логические действия) в прагматическом субтексте адресации [Баженова 2001: 217].

3.2. Лингвистическая категория вежливости

Согласно Л. Ю. Иванову, оценка имеет пятичленную структуру: субъект оценки, ее адресат, оцениваемый объект, оценочное средство (аксиологический предикат), основание или критерий оценки [Иванов 2003: 75].

Оценка в рецензии часто сопровождается аргументацией автора критически-научного текста. Вслед за А. Ф. Хербигом под аргументацией в лингвистике понимается комплексный тип действия, с помощью которого говорящий на основе своей оценки ситуации предпринимает понятную для адресата(ов) попытку побудить его (их) принять фактические или же лишь в контексте оценки ситуации спорные утверждения [Herbig 1992: 56].

Следует отметить, что рецензия может содержать как эксплицитную, так и имплицитную оценку, при этом оценка может быть со знаком «плюс» и со знаком «минус», то есть положительная или отрицательная [Кремер 2009: 45].

Как положительная, так и отрицательная оценка непосредственно сопряжена с категорией академической нормированной вежливости.

Многие из теорий вежливости имеют универсальный характер. Принцип кооперации, раскрывающий скорее рациональные и эффективные аспекты коммуникации, максимы вежливости, правила прагматической компетенции обнаруживают себя в различных коммуникативных сферах [Lüger 2001; Vorderwülbecke 2001; Neuland 2018].

Согласно Х. Хаферланду и П. Ингверу, понятие вежливости имеет свою внутреннюю градацию. Авторы различают три степени вежливости: элементарную, кодифицированную и рефлекторную [Haferland, Ingwer 1996: 31]. Если элементарная вежливость определяется традициями и обычаями, кодифицированная вежливость характеризуется этикетом и протоколом, то рефлекторная сопровождается конвенциональными правилами поведения. Могут быть установлены определенные предпосылки для рефлекторной вежливости:

- способность социально обусловленного восприятия себя и чужого;
- способность справляться с различными оценками ситуаций;
- способность управлять собственными эмоциями;
- способность к объективной оценке своего коммуникативного вклада;
- способность к рефлексии о желаемой и возможной степени понимания [Haferland, Ingwer 1996: 31].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на плоскости научно-критического текста рецензии понятие конвенциональной академической вежливости неразрывно связано с такими категориями, как акцентность, оценка, аргументация, модальность, интертекстуальность, диалогичность.

Далее рассмотрим анализ примеров с учетом вышеизложенного теоретического материала.

4. Позитивная и негативная оценка как средство выражения конвенциональной академической вежливости

4.1. Позитивная вежливость

В данной части будут рассмотрены функционально-прагматические особенности средств выражения позитивной вежливости.

В первом фрагменте текста научной рецензии позитивная оценка (*einschlägig ausgewiesen sind*) сопровождается акцентуаторами, обозначенными маркером текстового дейксиса *bereits*, а также в семантике глагола ментального действия (*ausgewiesen sind*). Позитивно-оценочное утверждение рецензента подтверждается далее аргументацией, содержащей также акцентуаторы, подчеркивающие и усиливающие как текстовую информацию, так и внимание реципиента: предложно-субстантивная группа *In der Tat*, наречия *zumindest*, *bislang* (два раза, что подчеркивает актуальность данного оцениваемого научного труда), *tatsächlich*.

- (1) *Die vorliegende Einführung in die Diskurslinguistik, verfasst von zwei Autoren, die in diesem Feld bereits einschlägig ausgewiesen sind, erhebt den Anspruch, die erste „propädeutische Überblicksdarstellung zu dieser neuen Teildisziplin“ [V] zu sein. In der Tat gibt es zumindest für die deutschsprachige Linguistik bislang kein vergleichbares einführendes Werk, das nicht aus dem Bereich der Sozialwissenschaften stammt und entsprechend andere Schwerpunkte setzt (z. B. Keller et al. 2010, Keller et al. 2011, Keller 2011) oder sich (wie z. B. Jäger 2009) vorrangig mit Kritischer Diskursanalyse (bzw. Critical Discourse Analysis) beschäftigt, wie dies auch neuere englischsprachige Einführungswerke tun (z. B. van Dijk 2011, Machin/Mayr 2012). Ungeachtet der Problematik, wie komplex ein Einführungswerk für das Studium sein kann, ist herauszustellen, dass das methodische Kapitel 3 tatsächlich anschauliche und operationalisierbare Kategorien für eine diskurslinguistische Arbeit vorstellt, was in dieser Systematik bislang noch vermisst wurde. Für Dozierende diskurslinguistischer Seminare auf Master-Ebene bieten auch die beiden theoretischen Kapitel einen sinnvollen, klar strukturierten Überblick [Bedijs 2013: 781]. — «Представленное введение в дискурсивную лингвистику, написанное двумя авторами, которые уже проявили себя в данном направлении, претендует на то, чтобы быть первым “пропедевтическим представлением этой новой дисциплины” [V]. Фактически, по крайней мере в немецкоязычной лингвистике, не существует на данный момент схожего научного труда за рамками социальных наук и, соответственно, фокусирующегося на иных вопросах (например, Keller et al. 2010, Keller et al. 2011, Keller 2011) или занимающегося (как, например, B. Jäger 2009) преимущественно критическим дискурсивным анализом (ср. Critical Discourse Analysis) подобно более поздним англо-*

язычным произведениям (например, van Dijk 2011, Machin/Mayr 2012). Независимо от степени сложности данного труда при его использовании в процессе обучения можно обнаружить, что 3-я глава, посвященная методике, действительно предметно представляет категории, применимые в дискурсивном анализе, и что подобного рода систематизации не было создано до настоящего времени. Обе теоретические главы предлагают преподавателям семинарских занятий по курсу дискурсивной лингвистики содержательный и четко структурированный обзор».

Оценка оформляется пассивной возможностью посредством типичных для научного стиля производных прилагательных с суффиксом *-bar* (*operationalisierbare Kategorien*, ‘операционализируемые категории’), пассивной невозможностью (*kein vergleichbares einführendes Werk* — ‘несравнимое вводное произведение’). В качестве акцентуаторов здесь выступают разноуровневые языковые маркеры: *in der Tat, bislang, bereits, die erste, tatsächlich, klar*. Данный отрывок является наглядным примером интертекстуального взаимодействия автора рецензии с критикуемым автором и другими учеными, занимающимися схожими исследованиями в обозначенном направлении.

Во втором фрагменте можно выявить положительную функцию отрицания при интертекстуальном сравнении значимости критикуемого произведения (*gibt es keinen Artikel zur...*).

- (2) *Dabei wird viel Wert auf die Aktualität der Artikel gelegt. Interessant ist vor allem die Aufnahme der fachdidaktischen Perspektive im Artikel von Reiss und Ufer; bemerkenswerterweise gibt es keinen Artikel zur schulpädagogischen oder allgemeindidaktischen Perspektive [Arnold, Brodhäcker 2010: 200].* — «При этом большое внимание уделяется актуальности данной статьи. Интерес вызывает прежде всего принятие в статье Рейсс и Уфер точки зрения из области специальной дидактики; следует отметить, что еще не существует публикации из области школьной педагогики или общей дидактики».

В качестве акцентуаторов здесь выступают, так же как и в первом фрагменте, разноуровневые языковые маркеры: *viel Wert, vor allem, bemerkenswerterweise*.

Следующий фрагмент представляет собой оценочную интерпретацию научной публикации социолингвистического направления в диахронии при сравнении языковых и стилистических особенностей разговорного языка с диалектными вкраплениями и формирующегося кодифицированного верхненемецкого языка с элементами юридического регистра.

- (3) *Im engsten Sinne soziolinguistisch ist der Ansatz, den Helmut Graser und B. Ann Thusty in ihrem Artikel zur Augsburger Stadtsprache des 16. Jahrhunderts verfolgen. Im Sprachvergleich zwischen dem Protestbriefe eines einfachen Augsburger Webers und dessen sprachlicher Verarbeitung in einem juristischen Gutachten zeigt sich, dass der Jurist bei der Zitierung die Sprache des Webers teilweise übernimmt, teilweise aber verändert. Demnach werden Schreibungen, die dem Juristen vermutlich zu dialektnah erschienen, getilgt und Varianten zum Beispiel im Bereich der Gros- und Zusammenschreibung vereinheitlicht. Fremde Eigennamen und Fremdwörter werden korrigiert. Graser und Thusty interpretieren die Befunde als Belege einer spezifischen Prestigewahrnehmung und Bildungsbeflissenheit des gelehrten Schreibers, der sich **größtenteils** an Formen des zukünftigen Standards orientiert [Fausto 2022: 129].* — «В самом узком смысле социолингвистическим является подход, представленный Гельмутом Газером и Б. Анн Тлусты в их статье, посвященной городскому диалекту Аугсбурга XVI века. В сравнительном анализе письма-протеста простого ткача из Аугсбурга и лингвистической обработки его языка в тексте юридического заключения показано, что юрист при цитировании частично использует язык изложения ткача, а также частично привносит свои изменения. В соответствии с этим фрагменты, которые, по мнению юриста, имели ярко выраженные диалектные черты, заменяются, а орфографические варианты унифицируются. Заимствованная лексика подвергается исправлениям. Газер и Тлусты интерпретируют эти данные в качестве подтверждения проявления престижа и образованности автора, который в основном ориентируется на будущие языковые стандарты».

Как и в первых примерах, оценка сопровождается акцентуаторами, в данном случае выраженными в форме превосходной степени в составе предложно-субстантивной группы *im engsten Sinne*, и в наречии *größtenteils*. Констатирующее описание социолингви-

стических находок оцениваемых авторов производит впечатление полного согласия рецензента с представленным анализом.

Приведенный анализ демонстрирует многоаспектность и многоуровневость в выражении позитивной вежливости при ее взаимодействии с различными текстовыми категориями.

Далее рассмотрим текстовую реализацию негативной вежливости в научных рецензиях.

4.2. Негативная вежливость

В данной части будет представлен анализ функционирования негативной вежливости в текстовом пространстве научной рецензии.

В нижеследующем примере критический анализ рецензента сопровождается акцентированием положительного аспекта анализируемого научного труда в форме превосходной степени прилагательного (*Wichtigster Referenzpunkt*). Другими маркерами усиления и подчеркивания текстовой информации здесь выступают наречия *vor allem, noch*. Модальную квалификацию (*präzisiert werden müssten*) необходимого, по мнению рецензента, процесса уточнения можно рассматривать как смягчение негативной оценки и, следовательно, средство выражения негативной вежливости.

- (4) *Wichtigster Referenzpunkt ist dabei Foucault mit seinem Verständnis von Diskurs als System [69]. Allerdings dienen Foucaults Schriften vor allem als „erkenntnistheoretischer Ausgangspunkt“ [77], von dem aus methodische Vorgehensweisen der Linguistik noch präzisiert werden müssten* [Bedijs 2013: 782]. — «Самым важным референтным пунктом является при этом Фуко с его пониманием дискурса как системы. Во всяком случае, Фуко рассматривает труды прежде всего в качестве исходной точки теоретико-познавательной деятельности, исходя из которой следует еще уточнить методические приемы лингвистики».

В следующем примере можно выявить сопоставление модальной отмеченной положительной и негативной вежливости с дальнейшей аргументацией данной оценки, выраженной придаточным предложением причины. Негативная вежливость обнаруживает себя благодаря элементам смягчения негативной оценки: конъюнктиву модального глагола *dürfte... führen* и маркеру *allerdings*.

- (5) *Die theoretischen Ausführungen sind zweifellos gründlich und inhaltlich nicht zu kritisieren. Studierende in einer frühen Phase des Studiums mit dieser Einführung zu konfrontieren, dürfte allerdings zu Frustration führen, da die Autoren bereits ein sehr umfangreiches Vorwissen — beispielsweise über Terminologie, Gegenstand und Methodik benachbarter Disziplinen wie Text- und Korpuslinguistik — voraussetzen* [Bedijs 2013: 783]. — «Данные теоретические размышления являются, без сомнения, основательными и безупречными с точки зрения содержания. Однако их использование на ранней стадии обучения должно привести к разочарованию, так как авторы предполагают очень обширный объем фоновых знаний, например в области терминологии, предмета и методики смежных дисциплин, таких как лингвистика текста и корпусная лингвистика».

В следующем фрагменте негативная вежливость участвует в структурировании вопросно-ответного комплекса. При этом, как и в примере (4), можно наблюдать сопоставление положительных и отрицательных моментов в оцениваемом научном произведении. Негативная критика усиливается здесь маркером акцентности *keineswegs*.

- (6) *Gelingt die inter- bzw. transdisziplinäre Verständigung im Einzelfall aufgrund der pragmatischen Setzung recht reibungslos, **bleiben allerdings Fragen offen**: Was Texttypologien von Textsortenbestimmungen unterscheidet, wird in einzelnen, **keineswegs** aber in allen Abhandlungen erläutert; die Frage nach Kriterien, die sich bezüglich einer Differenzierung zwischen Gattung, Genre, Textsorte oder Diskurs anbieten, bleibt **unbeantwortet*** [Griese 2012: 305–306]. — «Если все же и удастся осуществить достаточно гладко интер- и трансдисциплинарное согласование в отдельно взятом случае в рамках прагматического подхода, открытыми остаются следующие вопросы: то, чем отличается типология текста от определения понятия типа текста освещается частично, но не во всем тексте; вопрос о критериях относительно дифференциации между жанром, типом текста или дискурсом остается без ответа».

В следующем фрагменте смягчение негативной оценки достигается сопоставлением удавшихся с точки зрения рецензента композиционных частей анализируемого научного произведения с теми блоками, которые, по мнению рецензента, нуждаются в доработке.

При этом внимание реципиента привлекает модально отмеченная эксплицитная акцентность.

- (7) *Aufgrund des Umfangs der Publikation sind in dieser Rezension allerdings **Akzente zu setzen**: Teil I und II werden ausführlicher besprochen, während die Texte unter III. und IV. kurz rekapituliert werden (dem korrespondiert keine inhaltliche Bewertung, sondern das Auswahlkriterium Methodologie/ Methode vor Feld-/Anwendungsbezug) [Griese 2012: 302].* — «Из-за объема данной публикации следует акцентировать внимание на следующих моментах: материал I и II частей обсуждается более подробно, в то время как главы III и IV изложены кратко (это замечание не касается оценки содержания, оно относится к критерию выбора, отдающего предпочтение методологии, а не области применения)».

Нижеследующий пример демонстрирует диалогичный по своей природе анализ макроструктуры текста, сопровождающийся негативной вежливостью. Маркерами смягчения негативной оценки выступают наречия *eher, etwas*. Сама негативная оценка выражается распространенным определением со знаком «минус» (*eher wenig differenziertes Stichwortverzeichnis*) и каузативным глаголом (*etwas erschwert*). Акцентуаторами выступают союз *allerdings* и наречие *zumindest* с текстовыми функциями выделения информации.

- (8) *Den Abschluss bildet ein, in Relation zum immerhin eintausendseitigen Umfang des Handbuchs, **eher wenig differenziertes Stichwortverzeichnis**, was die Informationssuche **etwas erschwert**. **Allerdings wissen **zumindest** Herausgeber**, dass die Erstellung eines differenzierten Registers sehr aufwändig ist [Arnold, Brodhäcker 2010: 201].* — «В заключении приводится скорее недостаточно дифференцированный список ключевых понятий в сопоставлении с тысячестраничным объемом справочного издания, что несколько затрудняет процесс поиска информации. По крайней мере, издатели понимают, что составление дифференцированного справочного регистра очень сложный процесс».

В следующем фрагменте негативная оценка взаимодействует с категорией темпоральности, а именно с перспекцией, которая выделяет информацию посредством глагола ментального действия *vorausschicken*. Маркерами смягчения негативной оценки здесь выступают наречие *eher* и модально отмеченное предполо-

жение *scheint... zu sein*. Наряду со смягчением в данном примере наблюдаются также маркеры усиления негативной оценки, как, например, наречие *und zwar* и предложно-субстантивная группа *im negativen Sinne*, пассивная невозможность *nicht nachvollziehbaren Nebeneinandern*.

- (9) **Um es vor auszuschicken:** *Von all dem steht in diesem Buch leider viel zu wenig. Wie Annelies Häcki Buhofer in ihrem Vorwort erklärt, handelt es sich bei dem vorliegenden Band um den Ertrag eines Kolloquiums an der Universität Zürich anlässlich des 60. Geburtstags von Harald Burger. Das genau scheint auch das eigentliche Problem der Publikation zu sein, die so betrachtet eher über einen Festschriftcharakter verfügt — und zwar im negativen Sinne eines an vielen Stellen nicht nachvollziehbaren Nebeneinandern verschiedener Aufsätze aus unterschiedlichsten linguistischen Teildisziplinen, die unter einem griffigen Titel zusammengefasst werden [Colin 2004: 645].* — «Предвосхищая вопрос: из всего этого в данной книге, к сожалению, слишком мало информации. Как Аннелиз Хэки Бухофер объясняет во введении, в этом томе речь идет об итоге коллоквиума, состоявшегося в университете Цюриха по случаю 60-летия Харальда Бургера. Собственно говоря, это и должно стать проблемой данного издания, которое демонстрирует скорее черты юбилейного сборника, а именно с негативной точки зрения, в основном непоследовательное чередование статей из самых различных лингвистических направлений, объединенных подходящим заглавием тома».

В нижеследующем фрагменте можно выявить динамику аргументации рецензента от положительной оценки к критике, схожую с примером (3). Модально отмеченное акцентирующее утверждение с последующей экспрессивно отмеченной аргументацией (*weil nicht aus dem Blick gerät*) сопровождает положительную характеристику, которая далее переходит в негативно-оценочную часть. Последняя смягчается равноуровневыми языковыми маркерами: лексическими (*allerdings, zum Teil*); грамматическими (Konj II, сравнительная степень прилагательных: *Empirisch fruchtbarer gewesen wäre hier ein stärkeres Eingehen*). Интересен данный фрагмент наличием интертекстуальной составляющей. Первое включает в себя ссылки при сравнении и аргументации на других ученых. Второе относится к макроструктуре анализируемого текста при указании рецензентом на определенные композиционно-смысловые блоки.

(10) *Der folgende forschungsgeschichtliche Überblick ist spannend zu lesen, gerade weil nicht aus dem Blick gerät, dass viel methodisches und empirisches Potenzial der Frame-Semantik noch nicht ausgeschöpft ist. Die Übersicht der Entwicklungsphasen bei Fillmore (S. 153) ist allerdings zum Teil fehlerhaft wiedergegeben und entspricht in der Einordnung der Kasusgrammatik (Fillmore 1968), nicht der als Quelle zitierten Darstellung bei Busse (2012). Bei der Beantwortung der Frage, was Frames eigentlich seien (Kap. 8.2), irritiert etwas, dass sie an einem nicht-sprachlichen Beispiel begonnen wird, bevor der Kern der linguistischen Frame-Semantik besprochen wird. Größeren Raum nimmt die Vorstellung von FrameNet ein (Kap. 8.3). Die Darstellung bleibt aber recht oberflächlich, was im Kontrast zu den ansonsten detaillierten (Beispiel-)Diskussionen im restlichen Teil 2 steht. Empirisch fruchtbarer gewesen wäre hier ein stärkeres Eingehen auf die Strukturen von Frames und die Relationen zwischen Frames, die die englischsprachige FrameNet-Datenbank bereitstellt [Willich 2022: 5]. — «Следующий научно-исторический обзор интересно читать именно потому, что в поле зрения остается тот факт, что большой методический и эмпирический потенциал фреймовой семантики еще не исчерпан. Однако анализ фаз ее развития у Филлмора (с. 153) изложен частично некорректно и соответствует падежной грамматике (Филлмор 1968), а не точке зрения Буссе (2012), цитируемого в качестве источника. При ответе на вопрос, чем, собственно говоря, являются фреймы (глава 8.2), несколько смущает то, что этот ответ начинается с нелингвистического примера, прежде чем начнет обсуждаться суть лингвистической фреймовой семантики. Большую часть текстового пространства занимает представление FrameNet (глава 8.3). Но данное изложение остается достаточно поверхностным, что контрастирует с детально описанным анализом примеров в части 2. Более продуктивным с эмпирической точки зрения было бы представить здесь более основательное отображение фреймовых структур и отношений между фреймами, которые представляет англоязычная база данных FrameNet».*

Приведенный выше анализ реализации негативной вежливости показывает аналогичное с позитивной вежливостью взаимодействие с текстовыми категориями, однако можно наблюдать определенные отличия. Если позитивная оценка может быть определена как идентичная позитивной вежливости, то негативная вежливость имеет более сложную внутреннюю дифференциацию,

так как в рамках макрополя негативной вежливости могут быть выделены некоторые микрополя, а именно нейтральное, усиливающее и смягчающее.

5. Выводы

В заключение можно сделать следующие выводы.

Позитивная конвенциональная академическая вежливость в тексте научной рецензии идентична позитивной оценке. К средствам выражения интертекстуально отмеченной временной локализованности позитивной вежливости можно отнести наречия *bislang*, *bereits*, порядковое числительное *die erste*.

Как показал анализ, в макроструктуре научной рецензии негативная оценка или вежливость преобладает над позитивной оценкой. Это можно объяснить стремлением рецензента обнаружить и прокомментировать недостатки научного произведения с целью оптимизации коммуникативного воздействия на читателя и снятия трудностей при интерпретации и понимании, а также возможных вопросов у реципиентов.

Негативная вежливость сопровождается эксплицитным, чаще имплицитным диалогическим взаимодействием с оппонентом(ами), в том числе в форме вопросно-ответного комплекса.

В ходе анализа эмпирического материала были выявлены разноуровневые языковые маркеры, усиливающие и подчеркивающие негативную оценку. В качестве таковых можно рассматривать наречия, например *und zwar*, *zumindest*, *keineswegs*; предложно-субстантивные группы, например *im negativen Sinne* и др. К средствам, усиливающим негативную оценку, можно также отнести оценочный глагол *erschweren* и эмоционально-оценочный глагол *irritieren*.

Такие элементы и (или) содержащие их структуры не следует считать операторами негативной вежливости, так как они могут и должны рассматриваться в качестве нейтрально-оценочных компонентов отрицательной оценки.

В отличие от усиливающих и подчеркивающих маркеров негативной оценки элементы, смягчающие негативный эффект критично-оценочного утверждения рецензента, можно рассматривать в качестве средств выражения негативной вежливости. К ним можно отнести разноуровневые языковые средства. Лексическому уровню соответствуют наречия *etwas*, *allerdings* (наиболее частот-

ная единица), *eher*, глаголы с оценочной семантикой, например *gelingen*, глаголы с семантикой ментального действия, например *präzisieren*; предложно-субстантивные группы, например *zum Teil*; фразеологизмы, например *aus dem Blick geraten*.

К грамматическим средствам выражения смягчающих маркеров можно отнести формы конъюнктива, который позволяет выражать определенное положение дел в некатегоричной форме; функционально-семантическое поле пассивной возможности *fruchtbarer, ist spannend zu lesen*; модально отмеченную конструкцию предположения *scheint + zu + Infinitiv*. Сравнительную степень прилагательных тоже можно квалифицировать в качестве смягчающего элемента при выражении негативной оценки, таким образом, данная грамматическая форма может быть также обозначена как одно из средств выражения негативной вежливости.

Таким образом, на уровне логико-смысловой макроструктуры научной рецензии можно выявить модально и темпорально отмеченные модусы усиления и смягчения негативной оценки. Негативная оценка со смягчающими маркерами или элементами может рассматриваться в качестве негативной вежливости.

В рамках коммуникативно-прагматической парадигмы научно-критического дискурса позитивную и негативную вежливость можно расценивать как коммуникативно значимую текстообразующую величину, взаимодействующую с релевантными категориями научного текста (связности и членимости при участии в конституировании коммуникативных блоков, диалогичности, акцентности, модальности, интертекстуальности) и, соответственно, важным и неотъемлемым компонентом многомерной системы научного дискурса.

Источники иллюстративного материала

Arnold K.-H., Brodhäcker S. Rezension: Tippelt, Rudolf & Schmidt, Bernhard. Handbuch Bildungsforschung. 3., durchgesehene Auflage. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften. 2010. 1058 S. // Journal for educational research online Nr. 2. 2010. S. 199–202.

Bedijs K. Rezension: Spitzmüller J., Warnke I.H. Diskurslinguistik. Eine Einführung in Theorien und Methoden der transtextuellen Sprachanalyse. Berlin, Boston: De Gruyter, 2011. 236 S. // Zeitschrift für romanische Philologie. Nr. 129 (3). 2013. S. 781–784.

Colin N. Rezension: Buhofer H. A. Spracherwerb und Lebensalter. Tübingen, Basel: Francke, 2003. Basler Studien zur deutschen Sprache und Literatur. Nr. 83. 358 S. // Informationen Deutsch als Fremdsprache. Nr. 31. 2004. S. 645–650.

Fausto R. Rezension: Simon P., Stephan E. Historische Soziolinguistik der Stadtsprachen. Kontakt — Variation — Wandel. Heidelberg: Winter, 2019. 230 S. // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2022. S. 127–130.

Griese B. Rezension: Habscheid S. (Hrsg.): Textsorten, Handlungsmuster, Oberflächen. Linguistische Typologien der Kommunikation // Zeitschrift für Qualitative Forschung. Nr. 13 (1/2). 2012. S. 301–306.

Willich A. Rezension: Zima E. Einführung in die gebrauchsbasierte Kognitive Linguistik. Berlin & Boston: De Gruyter, 2021. 352 S. // Zeitschrift für Rezensionen zur germanistischen Sprachwissenschaft. Nr. 14 (1–2). 2022. S. 2–8.

Литература

Баженова Е. А. Научный текст в аспекте политекстуальности. Пермь: Пермский ун-т, 2001. 269 с.

Баженова Е. А. Политекстуальность научного текста // Стереотипичность и творчество в тексте / отв. ред. М. П. Котюрова. Пермь: Пермский ун-т, 1999. С. 66–89.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.

Иванов Л. Ю. Текст научной дискуссии: дейксис и оценка. М.: НИП, 2003. 208 с.

Иванова Т. Б. Функциональная семантико-стилистическая категория акцентности в русских научных текстах // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. Стилистика научного текста (Общие параметры). В 3 т. Т. 2, ч. 2 / под ред. М. Н. Кожинной. Пермь: Пермский ун-т, 1998. С. 315–333.

Кожина М. Н., Плюскина Т. Н. Функциональная семантико-стилистическая категория (ФССК) гипотетичности в русских научных текстах // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. Стилистика научного текста (Общие параметры). В 3 т. Т. 2, ч. 2 / под ред. М. Н. Кожинной. Пермь: Пермский ун-т, 1998. С. 187–226.

Котюрова М. П. Некоторые функционально-семантические категории в научном тексте // Разновидности текста в функционально-стилевом аспекте / гл. ред. М. Н. Кожина. Пермь: Пермский ун-т, 1994. С. 35–41.

Кремер И. Ю. Стратегии интерпретации немецкого критического текста. Рязань: РГУ, 2009. 116 с.

Нефедов С. Т. Мультиплицирующие эффекты научной рецензии // Германистика в современном научном пространстве. Материалы VII научно-

практической конференции / отв. ред. И. А. Белокопытова. Краснодар: КГУ, 2021. С. 165–169.

Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста. СПб.: Наука, 2004. 127 с.

Чернявская В. Е. Интертекстуальное взаимодействие как основа научной коммуникации. СПб.: Изд-во СПб ГУЭФ, 1999. 209 с.

Beaugrande R.-A., Dressler W. Einführung in die Textlinguistik. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1981. 290 S.

Ehlich K. Text und sprachliches Handeln. Die Entstehung von Texten aus dem Bedürfnis nach Überlieferung // Schrift und Gedächtnis / A. Assmann et al. (Hrsg.). München: Wilhelm Fink Verlag, 1983. S. 24–43.

Eroms H.-W. Stil und Stilistik. Eine Einführung. Berlin: E. Schmidt Verlag, 2008. 255 S.

Haferland H., Ingwer P. Eine Theorie der Höflichkeit // Höflichkeit. Osnabrücker Beiträge zur Sprachtheorie / ed. by Arnulf Deppermann and Silke Reineke. Osnabrück: Obst, 1996. S. 7–69.

Halliday M. A. K. An introduction to functional grammar. London: Arnold, 1985. 386 p.

Herbig A. F. „Sie argumentieren doch scheinheilig!“. sprach- und sprechwissenschaftliche Aspekte einer Stilistik des Argumentierens. Frankfurt am Main: Lang, 1992. 306 S.

Lüger H.-H. Höflichkeit und Höflichkeitsstile // Höflichkeitsstile. Frankfurt: Lang, 2001. S. 3–24.

Neuland E. Höflichkeitsstile intragenerationell und intergenerationell // Sprache im kommunikativen, interaktiven und kulturellen Kontext. Berlin, New York: De Gruyter, 2018. S. 321–345.

Szurawitzki M. Linguistische Untersuchungen zur strukturellen Gliederung, zur Verwendung von Personaldeixis und evaluativer Sprache in Rezensionen aus der Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur // Moderna språk. 2011. Vol. 105, no. 1. S. 74–100.

Vorderwülbecke K. Höflichkeit in Linguistik, Grammatik und DaF-Lehrwerk // Höflichkeitsstile / Heinz-Helmut Lüger (Hrsg.). Frankfurt am Main [u. a.]: Lang, 2001. S. 27–46.

References

Bazhenova E. A. *Scientific text in aspect of polytextuality*. Perm, Izd-vo Perm. un-ta Publ., 2021, 269 p. (In Russian)

Bazhenova E. A. Polytextuality of the scientific text. *Stereotipichnost' i tvorchestvo v texte*. Ed. by M. P. Kotiurova. Perm, Izd-vo Perm. un-ta Publ., 1999, pp. 66–89. (In Russian)

Beaugrande R.-A., Dressler W. *Einführung in die Textlinguistik*. Tübingen, Niemeyer Verlag, 1981, 290 S.

Chernyavskaya V.E. *Interpretation of the scientific text*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2004, 127 p. (In Russian)

Chernyavskaya V.E. *Intertextual interaction as the basic of scientific communication*. St. Petersburg, Izd-vo SPbGUEF Publ., 1999. 209 p.

Ellich K. Text und sprachliches Handeln. Die Entstehung von Texten aus dem Bedürfnis nach Überlieferung. *Schrift und Gedächtnis*. A. Assmann et al. (Hrsg.). München, Wilhelm Fink Verlag, 1983. S. 24–43.

Eroms H.-W. *Stil und Stilistik. Eine Einführung*. Berlin, E. Schmidt Verlag, 2008. 255 S.

Galperin I. R. *Text as subject of linguistic research*. Moscow, Izd-vo Nauka Publ., 1981, 139 p. (In Russian)

Haferland H., Ingwer P. Eine Theorie der Höflichkeit. *Höflichkeit. Osnabrücker Beiträge zur Sprachtheorie*. Ed. by Arnulf Deppermann and Silke Reineke. Osnabrück, Obst, 1996, S. 7–69.

Halliday M. A. K. *An introduction to functional grammar*. London, Arnold, 1985, 386 p.

Herbig A. F. „*Sie argumentieren doch scheinheilig!*“: *sprach- und sprechwissenschaftliche Aspekte einer Stilistik des Argumentierens*. Frankfurt am Main, Peter Lang, 1992, 306 S.

Ivanov L. J. *Text of scientific discussion: deixis and evaluation*. Moscow, NIP Publ., 2003, 208 p. (In Russian)

Ivanova T. B. Functional semantic-stylistic category of accentuation in Russian scientific texts. *Ocherki istorii nauchnogo stilya russkogo literaturnogo iazyka XVIII–XX vv. Stilistika nauchnogo teksta (obshchie parametry)*. In 3 vols. Vol. 2. Part 2. Ed. by M. P. Kotiurova. Perm, Izd-vo Perm. un-ta Publ., 1998, pp. 315–333. (In Russian)

Kozhina M. N., Pluskina T. N. Functional semantic-stylistic category (FSSC) of hypothecity in Russian scientific texts. *Ocherki istorii nauchnogo stilya russkogo literaturnogo yazyka 18–20 vv. Stilistika nauchnogo teksta (obshchie parametry)*. In 3 vols. Vol. 2. Part 2. Ed. by M. P. Kotiurova. Perm, Izd-vo Perm. un-ta Publ., 1998, pp. 187–226. (In Russian)

Koturova M. P. Some semantic-stylistic categories in scientific texts. *Raznovidnosti teksta v funktsional'no-stilevom aspekte*. Ed. by M. N. Kozhina. Perm, Izd-vo Perm. un-ta Publ., 1994, pp. 35–41. (In Russian)

Kremer I. J. *Strategies of interpretation of German critical text*. Riasan, Izd-vo Riasan. un-ta Publ., 2009, 116 p. (In Russian)

Lüger H.-H. Höflichkeit und Höflichkeitsstile. *Höflichkeitsstile*. Frankfurt, Peter Lang, 2001, S. 3–24.

Nefedov S. T. Multiplication effects of the scientific review. *Germanistika v sovremennom nauchnom prostranstve. Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Ed. by I. A. Belokopytova. Krasnodar, Izd-vo Kuban. un-ta Publ., 2021, pp. 165–169. (In Russian)

Neuland E. Höflichkeitsstile intragenerationell und intergenerationell. *Sprache im kommunikativen, interaktiven und kulturellen Kontext*. Berlin, New York, De Gruyter Publ., 2018, S. 321–345.

Szurawitzki M. *Linguistische Untersuchungen zur strukturellen Gliederung, zur Verwendung von Personaldeixis und evaluativer Sprache in Rezensionen aus der Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur*. Moderna språk, 2011, vol. 105, Nr. 1, S. 74–100.

Vorderwülbecke K. Höflichkeit in Linguistik, Grammatik und DaF-Lehrwerk. *Höflichkeitsstile*. Frankfurt am Main, Peter Lang, 2001, S. 27–46.

Мхитарьянц Эвелина Гарриевна

доцент кафедры общих гуманитарных и естественно-научных дисциплин КФ
МФЮА, кандидат филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 236022, Калининград, ул. Ермака, 3

Evelina G. Mkhitaryants

Associate Professor of Department of Humanities and Natural Sciences, Moscow Finance
and Law University (MFUA), Kaliningrad Branch,
Candidate of Philological Sciences
Address: 3, ul. Ermaka, Kaliningrad, 236022, Russian Federation

E-mail: evelinamhitarjanz@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 4 февраля 2023 г.
Принята к публикации 26 апреля 2023 г.